

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.Е. Тихонова

д.соц.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ: ЧТО ОН ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ РОССИЯН?

Аннотация. В статье на данных опросов Института социологии ФНИСЦ РАН за 2000–2024 гг. показано, что россияне сейчас гораздо реже воспринимают себя как добившихся в жизни успеха людей, чем в 2000-х гг. Продемонстрировано также, что у представителей массовых слоёв есть чёткие нормативные представления о критериях жизненного успеха. Эти представления довольно устойчивы и включают в себя прежде всего финансовое благополучие, семью и детей, хорошую работу, здоровье, а также возможности для самореализации. Однако, хотя сам этот набор остаётся на протяжении последних десятилетий неизменным, место отдельных критериев жизненного успеха в соответствующем рейтинге с годами меняется. Самые сильные изменения связаны с сокращением упоминаемости в их числе семьи и детей на фоне роста показателей хорошей работы и финансового благополучия. При этом сравнительная значимость отдельных составляющих жизненного успеха в разных социальных группах заметно дифференцирована.

В статье приводятся также данные о том, с чем представители массовых слоёв, судя по результатам корреляционного и содержательного анализа, на самом деле (а не только на уровне нормативных суждений) ассоциируют жизненный успех. Показано, что восприятие многих характеристик жизни как свидетельств достижения жизненного успеха связано как со значимостью соответствующих благ в системе ценностей граждан страны, так и с дефицитностью их в массовых слоях населения. В итоге сильнее всего влияют сейчас на ощущение себя успешным человеком две группы факторов. Это, во-первых, показатели, прямо отражающие место человека в системе социальных неравенств (от положения в социальной иерархии до степени социальной защищённости от разного рода рисков). А во-вторых, косвенно отражающие это место показатели индивидуальных возможностей (от возможностей самореализации до различных характеристик потребления). При этом семья и дети, а также здоровье, для ощущения себя успешным человеком намного менее важны.

Сделан вывод, что падение реальной значимости семьи и детей в критериях жизненного успеха, как и сравнительно небольшая значимость в их числе здоровья, связаны с их обратной зависимостью от значимости ключевых, реально определяющих чувство собственной успешности достижений. Это требует корректировки государственной социальной политики со смещением акцентов с монетарных форм помощи населению на формы помощи, обеспечивающие более эффективное совмещение россиянами различных социальных ролей.

Ключевые слова: *жизненный успех, жизненные цели, нормы, ценности, жизненные устремления, благополучие, субъективное благополучие, семья.*

JEL: I31, I38, O15, Z13

УДК: 316.6, 316.35, 316.37, 330.161

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_93_112

© Н.Е. Тихонова, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Тихонова Н.Е.* Жизненный успех: что он означает для россиян? // Вопросы теоретической экономики. 2025. №1. С. 93–112. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_93_112.

FOR CITATION: *Tikhonova N.* Life Success: What Does It Mean for Russians? // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 1. Pp. 93–112. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_93_112.

Последние десятилетия характеризуются резким ростом интереса исследователей всего мира к проблеме субъективного восприятия людьми реальности в целом и субъективного благополучия (subjective well-being) в особенности. Учитывая, что именно субъективная картина мира, существующая «в голове» человека, и определяет его социальные действия (от электорального поведения и протестной активности до репродуктивных стратегий и поведения на рынке труда), это не удивительно. Важнейшими компонентами этой субъективной картины мира выступают представления о жизненном успехе — его критериях (маркерах), возможностях достижения включаемых в него личных целей, самоидентификации как человека, добившегося в жизни успеха, и т.д.

Однако при всей важности этой части субъективной картины мира для оценки не только степени благополучия отдельных социальных групп, но и успешности государственной социальной политики или понимания сдвигов в ценностных системах россиян и особенностях мотиваций их поведения, собственно анализу представлений граждан нашей страны о жизненном успехе и динамике этих представлений посвящено на удивление мало работ¹. Пока эта проблематика остаётся, фактически, «на периферии» исследований субъективного благополучия. Более того — почти все посвящённые соответствующим сюжетам работы социологического профиля имеют своим предметом представления о жизненном успехе лишь отдельных социальных групп, прежде всего молодёжи (см., например: [Горшков, Шереги, 2010; Маршак, Рожкова, 2015; Седова, 2019] и др.). Встречаются, впрочем, и отдельные работы, посвящённые представлениям о жизненном успехе жителей конкретных субъектов Федерации [Реутов, Реутова, Шавырина, 2020; Мареева, 2018], работающего населения страны [Темницкий, 2018], отдельных профессиональных групп [Тихонова, 2023] или определённых поколений [Ростовская, Князькова, 2020]. К числу редких исключений, когда предпринимается попытка охарактеризовать ситуацию с восприятием жизненного успеха у российского населения в целом, относятся единичные работы [Горшков, Седова, 2015; Зобов, Келасьев, 2013], при этом последняя из них вышла 10 лет назад.

В то же время в условиях более чем существенных изменений в жизни российского общества за последние десятилетия можно ожидать достаточно серьёзных изменений в этой области. Именно поэтому предметом данной статьи стали современные представления россиян о жизненном успехе и их динамика с 2000-х гг., а её целью — определение того, что лежит в основе восприятия себя как успешного человека представителями массовых слоёв населения нашей страны, а также какие сдвиги произошли в данной области за последние десятилетия.

Основной эмпирической базой исследования выступили данные 15-й и 16-й волн Мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН (апрель и октябрь 2024 г.). На первой ступени формирования выборки этого Мониторинга районирование осуществляется по Федеральным округам. Вторая ступень предполагает выделение в составе каждого Федерального округа типичных для него субъектов РФ. На третьей ступени внутри субъектов РФ на основе статистических данных рассчитываются квоты по типам поселений. На четвёртой ступени, также на основе данных ФСГС РФ, определяются квоты по социально-профессиональной принадлежности и полу, а также возрастные пропорции. В период с 2019 г. выборка Мониторинга, репрезентирующая население страны от 18 лет и старше, составляла 2000 человек. Наряду с данными 15-й и 16-й волн Мониторинга были использованы данные его 11-й волны (сентябрь 2020 г.), а также данные опросов «Россияне о судьбах России в XX-м веке и своих надеждах на XXI-й век» (март 2000 г., $N = 1776$) и «Городской

¹ Так, согласно РИНЦ, по состоянию на конец 2024 г. было около 180 публикаций, где понятие «жизненный успех» входило в число ключевых слов, причём значительную их часть составляли работы о том, как достичь жизненного успеха. В журналах же из ядра РИНЦ за 2001–2024 гг. было опубликовано лишь 20 статей, где это понятие входило в список ключевых слов, и только в половине из них оно упоминалось в названии.

средний класс в современной России» (октябрь 2006 г., N=1750). Выборка тематических исследований строилась по тем же принципам, что и в Мониторинге ИС ФНИСЦ РАН, только вместо федеральных округов на первой ступени расчета выборки использовались территориально-экономические районы согласно их классификации ФСГС РФ. Кроме того, в выборку опроса по среднему классу не вошли жители населённых пунктов, расположенных в сельской местности (т.е. поселки городского типа и сёла), и лица старше 65 лет.

При работе с эмпирическими данными использовались корреляционный, факторный, динамический и сравнительный анализ, а также анализ таблиц сопряжённости в программе SPSS Statistics.

Оценки россиянами критериев жизненного успеха

Как показал проведённый анализ, у россиян есть чёткие представления о том, что свидетельствует о жизненном успехе человека. При этом данные представления мало чувствительны к формулировкам соответствующего вопроса: хотя в исследованиях ИС ФНИСЦ РАН разных лет соответствующий вопрос задавался в различных формулировках, но в число лидеров всегда попадали семья и дети, финансовое благополучие, хорошая работа и здоровье. В последние годы в число лидеров вошла и самореализация.

Часть маркеров жизненного успеха имеет универсальный характер (табл. 1). Например, даже в разных возрастных группах (а возраст является наиболее значимым дифференцирующим фактором для понимания критериев успешности) разница в упоминаемости хорошего образования или важных связей как критериев жизненного успеха не превышали осенью 2024 г. величины статистической погрешности. Взгляды же на роль других критериев (например, возможность жить в справедливом и разумно устроенном обществе или следовать собственным принципам и ценностям) различаются чуть более заметно. Однако примерно в отношении трети составляющих жизненного успеха взгляды представителей отдельных социальных групп различаются довольно сильно, хотя и в этом случае различия в их взглядах всё же не носят качественного характера. Это говорит о наличии консенсуса в отношении критериев жизненного успеха у представителей всех массовых социальных групп. Так, если в возрастной группе до 30 лет возможности для самореализации как критерий жизненного успеха называли в октябре 2024 г. 45,9%, то у россиян старше 60 лет упоминаемость этого критерия падала до 26,2% (табл. 1). Разрыв почти в 20 п.п. характерен и для отношения к этой составляющей жизненного успеха представителей полярных доходных групп — если у членов домохозяйств со среднедушевыми доходами до 0,75 от медианных в их типах поселений самореализация выступала в 2024 г. составляющей жизненного успеха для 26,2%, то среди представителей домохозяйств с доходами от 2 медиан таких было 41,8%. Велик этот разрыв и у тех, кто получил высшее образование (для 41,4% из них возможность самореализации выступала одной из важнейших составляющих жизненного успеха), и у россиян без профессионального образования, среди которых о ней упоминали в этом контексте осенью 2024 г. лишь 23,3%.

Сильно дифференцирована и значимость в представлениях разных социальных групп о жизненном успехе таких его критериев, как семья и дети. Причём эта его составляющая обратна самореализации — по мере увеличения возраста она плавно растёт с 42,1% для молодёжи до 25 лет до 47,4% у тех, кто преодолел рубеж в 65 лет.

Доходы для оценки значимости семьи и детей как критерия жизненного успеха имеют относительно меньшее значение, и разрыв во взглядах даже полярных групп на этот вопрос составляет всего несколько процентных пунктов. При этом для лиц с высшим образованием и без профессионального образования, а также с разным профессиональным статусом разрыв во взглядах на роль семьи и детей в качестве критерия жизненного успеха составляет порядка 15 п. п. Любопытно, что пол влияет на отношение к этому критерию

Таблица 1

Динамика взглядов россиян в целом и представителей разных возрастных групп на ключевые составляющие жизненного успеха, октябрь 2024 г., %* (отгнжировано по россиянам в целом)

Обезличенные нормативные критерии успеха в жизни	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	Россияне в целом
Финансовое благополучие	60,8	63,0	61,2	60,4	51,8	59,3
Хорошая работа и/или свой бизнес*	64,0	62,2	63,6	55,3	49,5	59,0
	(60,7)	(61,2)	(63,8)	(58,0)	(64,1)	(61,6)
Создание семьи, рождение детей	41,9	56,2	54,9	51,0	55,7	52,7
Здоровье	32,3	40,9	39,3	53,3	47,7	42,2
Самореализация, проявление себя	45,9	32,4	37,3	33,3	26,2	34,6
Хорошее образование	27,9	24,6	26,2	25,1	26,0	26,0
Наличие отдельной квартиры, дома	25,0	21,7	24,9	27,8	27,8	25,2
Жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе	16,0	18,8	21,3	22,0	23,4	20,4
Дружба, общение	19,8	16,3	15,4	12,5	15,2	16,0
Признание, уважение со стороны окружающих	9,3	12,5	10,6	14,9	19,5	13,5
Путешествия, новые впечатления	20,9	14,2	9,5	12,2	9,1	12,9
Следование своим идеалам, принципам, ценностям	12,2	10,2	11,3	12,9	16,9	12,7
Помощь детям, внукам устроить свою жизнь, добиться успеха	5,2	6,9	13,7	12,5	19,1	11,7
Карьера, должностной статус**	14,0 (12,0)	11,5 (11,6)	9,3 (9,6)	10,2 (10,7)	9,5 (7,8)	10,8 (10,7)
Возможность быть полезным обществу, людям	8,7	5,8	9,1	11,8	12,1	9,3
Наличие важных знакомств, связей	9,9	10,4	7,4	9,4	7,4	8,8
Возможность жить и работать в любой стране мира	7,3	5,8	4,3	2,0	3,0	4,6
Развлечения и удовольствия	4,9	3,5	2,0	2,7	1,3	2,8
Доступ к информации, свободное общение в социальных сетях	5,2	2,1	2,8	1,6	1,3	2,6
Участие в работе политических, общественных организаций	0,0	0,8	0,0	0,0	0,9	0,4

* Вопрос звучал следующим образом: «Что, по Вашему мнению, в наибольшей степени свидетельствует о жизненном успехе человека?». Допускалось до пяти ответов. Затруднившиеся с ответом здесь и далее на рисунках и в таблицах не указываются. Фоном выделены ячейки, разрыв показателей в которых в сравнении с минимальными показателями по строке (выделенными в таблице жирным шрифтом) превышал 10 п.п.

** Данные в скобках приведены от работающих.

Источник: рассчитано автором по данным 16-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

жизненного успеха намного меньше, чем образование и профессиональный статус — если среди женщин в пять наиболее важных признаков жизненного успеха наличие семьи включали в октябре 2024 г. 55,6%, то среди мужчин — 49,4%. В этой связи стоит отметить, что пол вообще выступает в современной России слабым дифференцирующим признаком. В том, что касается критериев жизненного успеха, разница в упоминаемости тех или иных из них не превышает у мужчин и женщин 6,5 п.п.

Кроме того, в отношении большинства критериев жизненного успеха прослеживается следующая закономерность — чем больше запросы соответствующей социальной группы в определённой области расходятся с её возможностями, тем чаще соответствующая характеристика жизни называется в качестве критерия этого успеха. Так, финансовое благополучие чаще всего упоминали низкодоходные россияне, здоровье — представители старших возрастных групп и т.д.

Дополнительную информацию для понимания глубинного смысла мотиваций россиян и того смысла, который ассоциируется у них с понятием «жизненный успех», добавляют ответы респондентов на вопрос о том, насколько значимы для них лично различные составляющие жизненного успеха, поскольку обезличенные нормативные представления о них, хотя и зависят от личных предпочтений человека, могут всё же не совпадать с ними. Этот вопрос задавался в исследовании ИС ФНИСЦ РАН в 2020 г. При ответе на него респонденты должны были дать каждой характеристике жизни оценку на пятиступенчатой шкале, где «1» соответствовала ответу «не важно» лично для них, а «5» — «очень важно» (табл. 2).

Полученные ответы свидетельствуют о низкой распространённости в массовых слоях населения страны гедонистических установок и высокой личной значимости для них здоровья, финансового благополучия и хорошей работы как достаточно дефицитных благ². Это говорит о том, что российское общество, согласно концепции Р. Инглхарта [*Инглхарт, Вельцель*, 2011], всё ещё относится к «обществам выживания». Доступность же развлечений не просто занимает в глазах россиян последнее место среди критериев жизненного успеха, но и является одной из двух позиций, по которой доля сказавших, что это очень важный для них лично критерий жизненного успеха, оказалась меньше доли тех, кто считал его абсолютно неважным. Второй такой позицией выступало участие в работе политических и общественных организаций (табл. 2), но даже по нему, при всей непопулярности такого участия среди россиян, соответствующее соотношение выглядело лучше, чем по возможностям развлекаться.

Такие важные на нормативном уровне критерии жизненного успеха, как наличие семьи и детей или самореализация, отстали при этом не только от наличия собственного жилья, но и от таких нематериальных благ, как жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе или возможность помогать детям и внукам устроить свою жизнь. Возможно, впрочем, что это связано с тем, что семья не относится к числу дефицитных благ: состоят в браке почти $\frac{2}{3}$ представителей массовых слоев, и 64,3% их даже оценивают отношения в своей семье как хорошие.

Отметим также, что распространённость запроса на переустройство российского общества на основаниях, в большей степени соответствующих национальному культурному коду, чем те, на которых оно строится сейчас, превращение такой возможности в лично значимый критерий жизненного успеха, говорит об остроте восприятия россиянами несправедливости «правил игры» (так называемой «институциональной матрицы»), существующих сегодня в российском обществе. Не останавливаясь здесь на том, что это за основания, отметим лишь, что их контуры прорисовываются по результатам ряда иссле-

² Как хорошее свое здоровье и финансовое положение характеризовали осенью 2020 г. только 25,3 и 10,3%, соответственно, а ситуацию с работой оценивали как хорошую лишь 26,1% имевших работу.

Таблица 2

Оценки россиянами по пятибалльной шкале того, насколько важным лично для них являются различные составляющие жизненного успеха, сентябрь 2020 г., % (отранжировано по среднему баллу)*

Критерии жизненного успеха, значимые лично для них	1 (совсем не важно)	2	3	4	5 (очень важно)	Средний балл
Здоровье	0,1	0,9	3,4	11,6	83,2	4,8
Финансовое благополучие	0,5	0,6	6,0	20,8	71,4	4,6
Хорошая работа и/или свой бизнес**	1,3	1,5	7,7	18,9	70,5	4,6
Наличие отдельной квартиры, дома	3,5	1,8	6,4	17,6	69,3	4,5
Жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе	1,0	1,4	8,2	23,8	65,0	4,5
Помощь детям и внукам устроить свою жизнь, добиться успеха	2,6	2,4	12,0	26,2	54,6	4,3
Дружба, общение	1,3	2,5	12,7	31,3	51,4	4,3
Самореализация, проявление себя	3,8	3,9	16,6	29,0	44,6	4,1
Признание, уважение со стороны окружающих	2,6	3,8	17,8	34,8	39,9	4,1
Следование своим идеалам, принципам, ценностям	3,4	5,2	21,8	33,0	33,8	3,9
Карьера, должностной статус**	5,4	6,3	21,2	31,9	35,2	3,9
Создание семьи, рождение детей	12,1	5,7	14,0	19,8	46,4	3,8
Возможность быть полезным обществу, людям	3,4	8,0	24,6	31,4	30,4	3,8
Хорошее образование	9,0	8,8	18,2	24,8	36,6	3,7
Возможность жить и работать в любой стране мира	11,2	7,8	19,2	19,8	38,4	3,7
Наличие важных знакомств, связей	7,6	9,2	22,9	32,0	26,2	3,6
Доступ к информации, свободное общение в социальных сетях	9,2	8,4	23,2	28,7	28,5	3,6
Путешествия, новые впечатления	12,6	13,2	23,0	24,0	25,6	3,4
Участие в работе политических и общественных организаций	35,9	20,7	19,4	11,5	9,1	2,4
Развлечения и удовольствия	38,0	19,0	18,4	10,2	7,7	2,3

* Фоном выделены ячейки, значения в которых превышают 50%. Жирным шрифтом выделены максимальные значения по строке.

** Данные приведены от работающих.

Источник: рассчитано автором по данным 16-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

дований уже достаточно чётко, в том числе — и у молодёжи, которая в этом отношении довольно близка к представителям других поколений [Молодёжь..., 2023; Седова, 2023; Российское ..., 2024].

В этой связи встаёт и вопрос о том, как часто россиянам удаётся иметь те характеристики, которые рассматриваются ими как признаки жизненного успеха вообще и как

значимые лично для них его составляющие? Выше мы уже упоминали о массовой реализуемости задачи иметь хорошую семью, но из данных, приведённых в табл. 3, видно, что есть и другие жизненные цели, входящие в число критериев жизненного успеха, успешно

Таблица 3

Распространённость реализации некоторых жизненных устремлений россиян, октябрь 2024 г., %* (отгранжевано по распространённости их реализации среди имевших соответствующие стремления)

Жизненные устремления	Уже добились этого	Пока не добились, но считают, что ещё добьются	Хотели бы, но вряд ли добьются	В их планах этого не было
Иметь надёжных друзей	75,1	17,1	5,5	2,1
Честно прожить свою жизнь	67,8	24,9	4,2	2,9
Создать счастливую семью	65,2	24,6	7,7	2,2
Иметь свою отдельную квартиру/дом	64,5	25,8	7,2	2,1
Воспитать хороших детей	53,2	38,2	4,6	3,5
Жить не хуже других	51,8	33,3	11,5	3,1
Получить хорошее образование	50,4	16,3	18,4	14,7
Быть самому себе хозяином	49,2	29,6	14,3	6,8
Иметь интересную работу*	47,3	35,9	14,1	2,7
Стать профессионалом в своем деле*	47,1	39,4	8,0	4,9
Получить престижную работу*	29,3	35,2	26,2	9,0
Иметь много свободного времени и проводить его в своё удовольствие	25,7	40,1	25,5	8,5
Сделать карьеру (профессиональную, политическую или общественную)*	18,9	37,6	17,7	25,4
Хорошо зарабатывать*	17,6	48,4	29,4	4,3
Побывать в разных странах мира	13,5	30,1	32,4	23,7
Иметь собственный бизнес*	6,4	21,0	28,3	44,0
Влиять на то, что происходит в обществе или в том месте, где они проживают	5,1	15,4	23,2	56,1
Иметь доступ к власти	3,0	8,1	12,6	75,8
Занять высокое положение в обществе	2,9	17,5	18,5	60,6
Стать богатым человеком	1,7	26,4	43,2	28,4

* Вопрос звучал следующим образом: «К чему Вы стремились в своей жизни и в каких сферах уже добились желаемого?». Этот вопрос не полностью совпадал с вопросом о критериях жизненного успеха по набору возможных ответов, однако большинство этих критериев нашли отражение и в нём. В таблице приведены не все ответы на данный вопрос, а только те, которые прямо или косвенно корреспондируют с рассмотренными выше критериями жизненного успеха. Фоном выделены ячейки, значения в которых превышают 50%. Жирным шрифтом выделены максимальные значения по строке.

** Данные приведены от работающих.

Источник: рассчитано автором по данным 16-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

реализуемые большинством представителей массовых слоёв. Это обретение надёжных друзей, финансовое благополучие на уровне «жить не хуже других» (что, впрочем, далеко не всегда обеспечивает хорошие оценки своего материального положения, также в прямой зависимости от запросов человека) и наличие собственного жилья. Такого рода цели традиционно³ удаётся реализовать более чем половине представителей массовых слоёв. То же относится и к такой цели, как честно прожить свою жизнь. В то же время с другими критериями жизненного успеха ситуация обстоит не столь благополучно. Так, стать богатым человеком, побывать в разных странах мира, хорошо зарабатывать, иметь престижную работу и т.д. более четверти представителей массовых слоёв даже когда-либо в будущем не надеются, хотя и желали бы этого. Интересна в данном контексте и ситуация с собственным бизнесом, который более четверти россиян иметь не надеются, но хотели бы, и при этом столько же либо уже имеют, либо надеются ещё иметь. Это говорит об очень большой базе для расширения малого бизнеса в России по мере улучшения условий для его развития.

Такова картина нормативных представлений россиян о жизненном успехе, сравнительной значимости лично для них разных его сторон, а также того, сколь велика вероятность реализовать соответствующие жизненные устремления для представителей массовых слоёв.

Говоря о динамике и устойчивости этих представлений, нужно отметить, что с 2000 г. значимость наличия семьи как важной составляющей жизненного успеха в нормативных представлениях о нём заметно сократилась — если четверть века назад её упоминали в этом качестве 64,0% и она была тут однозначным лидером списка маркеров, то осенью 2024 г. её как одну из пяти важнейших составляющих жизненного успеха называли уже лишь около половины россиян. На 20 п.п. сократились за этот период и упоминания в числе основных критериев жизненного успеха наличия друзей, на 14 п.п. — уважения со стороны окружающих. Одновременно более чем на 20 п.п. выросла упоминаемость в этом качестве хорошей работы и финансового благополучия. Таким образом, общий тренд изменений в критериях жизненного успеха очевиден — падает значимость межличностных отношений и растёт значимость монетарной составляющей жизни и работы как средства достижения финансового благополучия. Причём, как свидетельствует не только анализ распространённости специфики представлений о жизненном успехе у разных поколений, но и факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс) данных опросов за разные годы, установки на значимость межличностных отношений (прежде всего — наличия семьи и детей) и на значимость хорошей работы и финансового благополучия обратны друг другу.

Реальные факторы ощущения себя успешным человеком

Насколько же представления о критериях жизненного успеха, которые называют россияне, соответствуют тому, чем они реально руководствуются, оценивая свои достижения? Ответить на этот вопрос можно на основе анализа корреляции идентификации себя как человека, добившегося в жизни успеха, и различных характеристик жизни респондентов (в том числе — и их субъективных оценок своего повседневного бытия).

Анализ реальных факторов ощущения себя в современной России успешным человеком для представителей массовых слоёв основывался, соответственно, на проверке нами корреляционных связей различных переменных с утверждениями респондентов, что они

³ Вопрос о реализации жизненных устремлений регулярно задаётся в Мониторинге ИС ФНИСЦ РАН.

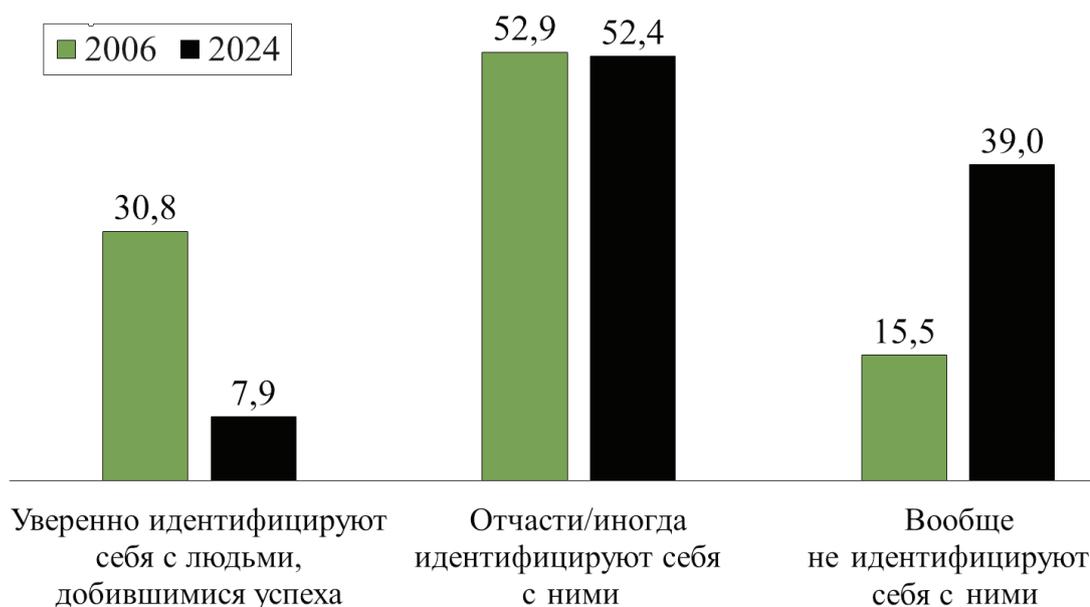

Рис. 1. Динамика самоидентификаций с людьми, добившимися успеха, в городском населении России, октябрь 2006 — апрель 2024 г. (без учёта поселков городского типа), %

Источник: построено автором по данным 15-й и 16-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

относят себя к людям, добившимся успеха⁴, и включал несколько этапов. На первом из них на массиве данных апреля 2024 г. были выделены в отдельную подгруппу те, кто уверенно идентифицировал себя с людьми, добившимися в жизни успеха. Таких весной 2024 г. оказалось сравнительно немного — всего 7,9% от всех россиян, причём среди горожан и жителей сельской местности этот показатель совпадал до десятой доли процента. Вообще не ощущавших близости с добившимися успеха в жизни было при этом в 4,5 раза больше — 37,3%, и у горожан такая «самохарактеристика» встречалась чаще: 39,0 при 33,6% у жителей сельской местности. В то же время в середине 2000-х гг. уверенно характеризовавших себя успешными среди городских жителей было вдвое больше, чем вообще не идентифицировавших себя с успешными людьми (30,8 против 15,5%⁵). Такая инверсия самооценок (рис. 1) говорит об очень болезненной реакции населения страны в целом и жителей городов в особенности на характеризующие современное российское общество избыточные социальные неравенства, выступающая питательной средой для возникновения самых разных негативных социальных чувств.

На втором этапе анализа с помощью программы Chaid⁶, были проверены корреляционные связи между чётко выраженной идентичностью с добившимися в жизни успеха людьми и всеми переменными массива данных. Это позволило выделить наиболее сильные

⁴ Наличие соответствующей самоидентификации замерялось на основе анализа особенностей идентичностей человека, позволяющих оценить, кто для него «Мы». Соответствующий вопрос анкеты звучал следующим образом: «Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Иные же, хотя и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, то насколько Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: “Это — Мы”?». Ответы на данный вопрос допускали варианты «в значительной степени», «в некоторой степени» и «не ощущаю близости». Наряду с рядом других групп, своё отношение к которым должен был определить респондент, присутствовала также позиция «С теми, кто добился успеха». Подробнее об идентичностях современных россиян см. [Дудин, Тихонова, 2024; Тихонова, Дудин, 2024].

⁵ Данные исследований «Городской средний класс в современной России». Подробнее см. о нём [Средний класс ..., 2008].

⁶ Алгоритм Chaid (Chi-square automatic interaction detection) используется для анализа статистической взаимосвязи переменных и основан на показателях хи-квадрата. Обычно он применяется для поиска взаимосвязи между большим числом переменных или построения деревьев классификации, позволяющих находить сочетания признаков, в наибольшей степени влияющих на целевую переменную. В нашем исследовании использовалась первая функция данной программы.

среди исследуемых связей. Стоит отметить, что таковыми оказались прежде всего связи с особенностями идентификационного блока человека, в первую очередь — с готовностью к принятию устойчивых идентичностей с абстрактными (символическими) общностями, которая свидетельствует о степени «вписанности» человека в социум, его «укоренённости» в нём. Наиболее характерными для ощущающих себя успешными людьми оказались в современной России самоидентификации: 1) с имеющими властный ресурс (в том числе в форме ресурса влияния на происходящее вокруг или ощущения управляемости собственной жизнью); 2) с товарищами по работе и людьми той же профессии или рода занятий; 3) с макрообщностями (всеми людьми на планете, европейцами и гражданами России); 4) с людьми того же материального достатка.

На следующем этапе анализа все переменные, характеризовавшиеся высокими показателями связи с идентичностью с добившимися в жизни успеха людьми, были дополнительно проверены с помощью коэффициента корреляции Спирмена. В целом, что было вполне ожидаемо, результаты этой проверки совпали с тем, что показало применение программы Chaid: наибольшие показатели силы связей также выявились у особенностей идентификационного блока, хотя порядок их оказался чуть иным (табл. 4). Самыми значимыми оказались идентичности с макрообщностями, которые условно можно назвать «территориальными». Причём чем больше эта общность, тем сильнее была выражена соответствующая связь. Немного отставал от готовности к принятию символических идентичностей и властный ресурс во всех его проявлениях. Это демонстрирует чёткую связь в сознании россиян успеха в жизни с доступом к власти, в том числе — и власти над собой (возможности управлять собственной жизнью). Почти не уступали ему по значимости восприятие своего статуса в обществе и наличие возможностей вести определённый образ жизни, причём наибольшее значение для чувства собственной успешности имели немонетарные аспекты образа жизни, связанные с социальной защищённостью, возможностями самореализации и личной безопасностью.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции Спирмена для идентичности с людьми, добившимися в жизни успеха, и рядом других характеристик человека, апрель 2024 г., %*

Характеристики респондентов	Коэффициент корреляции Спирмена
<i>Общие характеристики идентификационного блока и некоторые символические идентичности</i>	
Идентичность со всеми людьми на планете	0,329**
Идентичность с европейцами	0,329**
Идентичность с россиянами, гражданами России	0,286**
Общее число символических идентичностей	0,286**
Идентичность с людьми того же материального достатка, что и у них	0,280**
Идентичность с товарищами по работе, учёбе	0,269**
Идентичность с людьми той же профессии, рода занятий	0,264**
Идентичность с теми, кто живёт в их городе или селе	0,221**
<i>Самооценки доходов и особенностей потребления</i>	
Считают, что им уже удалось реализовать цель хорошо зарабатывать	0,254**
Уже побывали в разных странах мира	0,192**
Самооценки своей материальной обеспеченности	0,190**

Характеристики респондентов	Коэффициент корреляции Спирмена
Самооценки возможностей отдыха в период отпуска	0,174**
Самооценки возможностей проведения досуга	0,168**
Самооценки своих возможностей приобретения одежды и обуви	0,166**
Самооценки своего питания	0,144**
<i>Справочно:</i> Собственный среднемесячный доход относительно его поселенческой медианы	0,120**
Самооценки властного ресурса	
Считают, что им уже удалось реализовать цель иметь возможность влиять на то, как складывается их жизнь	0,232**
Считают, что им уже удалось реализовать цель иметь возможность влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где они живут	0,222**
Самооценки баланса работы и отдыха	0,185**
Считают, что им уже удалось реализовать цель быть самому себе хозяином	0,141**
Самооценки социального статуса	
Самооценки своего положения, статуса в обществе	0,214**
Считают, что им уже удалось реализовать цель получить престижную работу	0,208**
Считают, что им уже удалось реализовать цель занять высокое положение в обществе	0,203**
Считают, что им уже удалось реализовать цель сделать карьеру	0,169**
Самооценки отдельных*** немонетарных сторон жизни	
Уровня социальной защищённости в случае потери работы	0,193**
Возможности получения необходимого образования и знаний	0,188**
Возможности реализовать себя в профессии	0,172**
Уровня личной безопасности	0,168**
Возможности получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	0,155**
Доступности информации о происходящем в стране и мире	0,144**
<i>Справочно:</i> Самооценки состояния здоровья Самооценки отношений в своей семье Профессиональный статус	0,131** 0,115** 0,117**

* Значения коэффициента корреляции Спирмена приводятся по модулю. Фоном выделены значения, превышающие 0,200**. В таблицу были включены как основные только показатели, превышающие 0,140**.

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*** Для интегральной самооценки своей жизни коэффициент корреляции Спирмена составлял 0,198**. В таблице не приведён и коэффициент корреляции Спирмена для связи чувства собственной успешности и наличия собственного бизнеса (0,171**), поскольку наличие бизнеса (далеко не всегда официально оформленного) отражается и на уровне доходов, и на властном ресурсе, и на престижности деятельности, т.е. также имеет интегральный характер.

Источник: рассчитано автором по данным 15-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

Второе, на что надо обратить внимание при анализе приведённых в табл. 4 данных, это то, что наиболее значимыми факторами уверенного отнесения себя к числу людей, добившихся в жизни успеха, являются для представителей массовых слоёв населения не объективные (доход, профессиональный статус и т.п.) характеристики их жизни, а субъективные. Реальные достижения человека проходят через фильтры его стремлений и запросов и сопоставляются им с распространённостью соответствующих достижений в его окружении. В итоге формируется восприятие собственной жизни и своего места в социальной иерархии. Этим и объясняется то, например, что реальный индивидуальный доход оказывается для самооценки человеком своей успешности намного менее важен, чем соответствие этого дохода собственным запросам. Профессиональный статус и все остальные характеристики занятости (от типа контракта до выполнения работодателем требований трудового законодательства) также оказываются для формирования чувства собственной успешности менее важными, чем субъективные особенности восприятия своей трудовой деятельности и т.д.

Третье, что бросается в глаза при анализе данных табл. 4, это то, что многие характеристики жизни, которые россияне на нормативном уровне относят к критериям жизненного успеха, не попадают в число основных характеристик жизни, связанных с восприятием себя как успешного человека. Это не только наличие семьи и детей, но даже самооценки респондентами своей семьи или детей как хороших, самооценки состояния своего здоровья как хорошего и т.п. В то же время такие нормативные критерии успеха, как финансовое благополучие, путешествия, самореализация, карьера и ряд других, оказываются значимыми и статистически.

Четвёртое, что обращает на себя внимание при анализе данной таблицы, — критерии, подсознательно учитываемые людьми при оценке своей успешности в жизни, теснейшим образом связаны с их местом в системе социальных неравенств, определяющих их место в социальной иерархии в целом [*Общество неравных...*, 2022]. На роль места в системе неравенств для социального статуса человека и его социального самочувствия в современном российском обществе обращалось внимание уже неоднократно (см., например: [*Шкаратан*, 2012; *Тихонова*, 2014] и др.). Однако при этом не фиксировалась связь чувства своей успешности и ключевых немонетарных характеристик этого места, а также не определялся их набор и сравнительная значимость.

Всё это означает, что если отвлечься от готовности к самоидентификации с символическими группами, то, как свидетельствуют данные табл. 4, успешность человека определяется для граждан России сейчас в первую очередь: 1) степенью соответствия их доходов величине, необходимой для обеспечения желаемого образа жизни с точки зрения потребления материальных и нематериальных благ; 2) возможностями самореализации в самом широком смысле слова; 3) наличием властного ресурса во всех его формах, включая ресурс влияния и возможность управлять собственной жизнью; 4) характеристиками жизни, связанными с защищённостью от разных рисков (в том числе и рисков, связанных с потерей работы, угрозами личной безопасности и т.д.); 5) определяющим все эти особенности жизни местом в социальной иерархии.

Следующий этап рассмотрения латентных факторов формирования у россиян чувства успешности своей жизни предполагал анализ того, как именно проявляются соответствующие связи, и подразумевал анализ таблиц сопряжённости признаков. Ниже будут представлены соответствующие данные только для тех из входящих в разные группы факторов характеристик, которые наиболее сильно влияли на формирование у современных россиян чувства успешности своей жизни, поскольку оказалось, что часть из них (в том числе и большинство символических идентичностей) связаны с идентичностью с добившимися в жизни успеха людьми в основном за счёт выбора в обоих случаях отрицательных ответов. Тем не менее идентичности с теми, кто имеет доступ к власти, и с «территориальными» общностями (европейцами и всеми людьми на планете) существенно повышали вероятность уверенного отнесения себя к числу успешных людей (табл. 5).

Таблица 5

Соотношение идентичности с людьми, добившимися в жизни успеха, и идентичностей с имеющими доступ к власти, с европейцами и всеми людьми на планете, апрель 2024 г., %*

Ощущают близость с соответствующей группой	Ощущают близость с соответствующей группой			Разрыв между полярными группами
	в значительной степени	в некоторой степени	не ощущают близости	
<i>С теми, кто находится у власти</i>				
В значительной степени	58,2	8,2	4,2	13,9
В некоторой степени	31,9	83,1	41,6	0,7
Вообще не ощущают близости	9,9	8,8	54,0	0,2
<i>С европейцами</i>				
В значительной степени	32,3	8,4	4,2	7,7
В некоторой степени	45,7	68,0	42,6	1,1
Вообще не ощущают близости	22,0	23,5	53,1	0,4
<i>Со всеми людьми на планете</i>				
В значительной степени	28,5	7,1	4,2	6,8
В некоторой степени	50,5	69,0	42,2	1,2
Вообще не ощущают близости	21,0	23,7	53,6	0,4

* Фоном выделены ячейки, значения в которых превышают 50%, т.е. типичны для соответствующей группы.

Источник: рассчитано автором по данным 15-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

Что же касается связи чувства собственной успешности с материальным благополучием, то, хотя уровень доходов многих относящих себя к добившимся успеха был не очень велик⁷, в среднем он был всё же выше, чем у остальных россиян: медианные индивидуальные и среднедушевые доходы у них составляли весной 2024 г. 45 тыс. и 30 тыс. руб. при 32 тыс. и 25 тыс. руб. у отрицающих соответствующую идентичность. Втрое чаще встречалась у первых и убежденность, что им уже удалось реализовать задачу хорошо зарабатывать (34,2 против 10,6% у вторых), зато для характеризовавшихся негативной идентичностью с успешными людьми была характерна убежденность в том, что им это уже никогда не удастся (48,7 против 10,1%). Соответственно и интегральная оценка своей материальной обеспеченности как хорошей у чувствующих себя успешными россиянами встречалась втрое чаще, чем как плохой⁸ (35,7 против 11,4%), в то время как у полностью отрицающих соответствующую идентичность соотношение этих оценок было обратным (16,1 против 25,3%).

Это, естественно, чаще позволяет им жить в соответствии со своими запросами. Так, большинство их (57,6%) оценивало весной 2024 г. свое питание как хорошее и столько же (57,0%) считали, что они живут не хуже других. Ситуацию с одеждой или возможностями проведения досуга они также обычно (55,1 и 54,4%, соответственно) оценивали как хорошую. Для вообще не идентифицирующих себя с успешными людьми эти показатели составляли весной 2024 г. 33,6%, 45,0, 26,7 и 26,0%, соответственно. Из других особенностей

⁷ Три четверти тех, кто относил себя к добившимся успеха, имели весной 2024 г. индивидуальные доходы не более 1,25 медианных для их типов поселений. Это лишний раз свидетельствует о том, что для россиян успех далеко не всегда связан с финансовым благополучием.

⁸ Допускался также ответ «удовлетворительная».

их потребительского поведения стоит упомянуть то, что каждый пятый чувствующий себя успешным представитель массовых слоёв (при 8,7% у вообще не идентифицировавших себя с успешными людьми) уже побывал в других странах мира, а также то, что почти 40% из них (при 17,4% характеризовавшихся негативной идентичностью с успешными людьми) хорошо оценивали свои возможности для проведения отпуска. Таким образом, возможность поддерживать тот образ жизни, который соответствует запросам человека, заметно влияет на ощущение им своей успешности.

Кроме того, как продемонстрировал анализ таблиц сопряжённости признаков, наличие у человека властного ресурса во всех его формах, а также возможностей для самореализации тоже влияет на ощущение себя успешным (табл. 6).

Ещё одной важной и уже неоднократно упоминавшейся выше группой факторов, влияющих на ощущение успешности собственной жизни, являются особенности восприятия индивидом собственного социального статуса (места в социальной иерархии) (табл. 7).

Таблица 6

Соотношение идентичности с людьми, добившимися в жизни успеха, и возможностями самореализации или властным ресурсом, апрель 2024 г., %* (отранжировано по показателям разрыва между полярными группами)

Характеристики жизни и её субъективного восприятия	Ощущают близость с добившимися успеха			Разрыв между полярными группами
	в значительной степени	в некоторой степени	не ощущают близости	
<i>Характеристики властного ресурса</i>				
Идентичность с теми, кто имеет доступ к власти	33,5	2,7	1,2	27,9
Считают, что они имеют возможность влиять на то, как складывается их жизнь	10,8	6,2	2,8	3,9
Считают, что они имеют возможность влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где они живут	46,8	25,3	13,8	3,4
Самооценка баланса работы и отдыха как хорошего	34,8	24,9	15,8	2,2
Считают, что им уже удалось реализовать цель быть самому себе хозяином	54,4	52,6	42,0	1,3
<i>Возможности самореализации</i>				
Самооценка возможностей получения необходимого образования и знаний как хороших	50,6	29,5	19,7	2,6
Самооценка возможности реализовать себя в профессии как хорошей	50,6	37,5	24,7	2,0
Считают, что им уже удалось реализовать цель сделать карьеру	22,8	19,3	12,6	1,8

* Фоном выделены ячейки, значения в которых превышают 50%. Для имеющих собственный бизнес как показателя интегрального характера разрыв между полярными группами составлял 4,5 раз.
Источник: рассчитано автором по данным 15-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

Таблица 7

Соотношение идентичности с людьми, добившимися в жизни успеха, и самооценок своего статуса или отдельных особенностей своего места в системе немонетарных неравенств, апрель 2024 г., %* (отранжировано по показателям разрыва между полярными группами)

Оценки своего статуса и некоторых особенностей жизни	Ощущают близость с добившимися успеха			Разрыв между полярными группами
	в значительной степени	в некоторой степени	не ощущают близости	
<i>Характеристики социального статуса</i>				
Считают, что им уже удалось реализовать цель занять высокое положение в обществе	12,7	4,9	2,3	5,5
Самооценка своего положения, статуса в обществе как хорошего	53,8	33,7	21,0	2,6
Считают, что им уже удалось получить престижную работу	38,0	32,7	19,0	2,0
<i>Характеристики жизни в целом и отдельных её сторон</i>				
Самооценка уровня социальной защищённости в случае потери работы как хорошей	24,7	12,3	6,8	3,6
Самооценка жизни в целом как хорошей	54,4	36,3	22,0	2,5
Самооценка возможности получить качественную медицинскую помощь, в том числе платную, как хорошей	29,1	19,0	12,5	2,3
Самооценка уровня личной безопасности как хорошего	39,9	28,0	18,0	2,2
Самооценка состояния здоровья как хорошего	44,3	31,6	26,4	1,7

* Фоном выделены значения, превышающие 50%, т.е. типичные для соответствующей группы.

Источник: рассчитано автором по данным 15-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

Более того, и раньше, например 10 лет назад, лица, для которых, по их ретроспективным оценкам, было характерно ощущение успешности собственной жизни, занимали достаточно благополучное место в социальной иерархии. Впрочем, если учитывать относительно высокий статус их родительских семей (рис. 2), а также присущее современной России и усиливающееся межпоколенческое воспроизводство социальных статусов [Тихонова, 2014; Тихонова, 2021], это не удивительно. Обращает на себя внимание также ощущение нисходящей социальной мобильности за последние 10 лет у тех, кто вообще не испытывает идентичности с успешными людьми, и наличие именно у них максимального разрыва между уровнем запросов и их оценками своего нынешнего статуса. Причём характерно, что только у них практически нет роста самооценок собственного статуса в сравнении со статусом родительской семьи. Максимален же этот рост в группе считающих себя успешными людьми. Отметим также, что в группе, уверенно идентифицирующей себя с людьми, добившимися в жизни успеха, медианный показатель своего нынешнего социального статуса составляет 7, а модальный — 8 баллов из 10; в группе, лишь отчасти идентифицирующей себя с ними, эти показатели заметно ниже и составляют 6 и 5 баллов, а в группе, характеризующейся негативной идентичностью с успешными людьми, оба они составляют лишь 5 баллов.

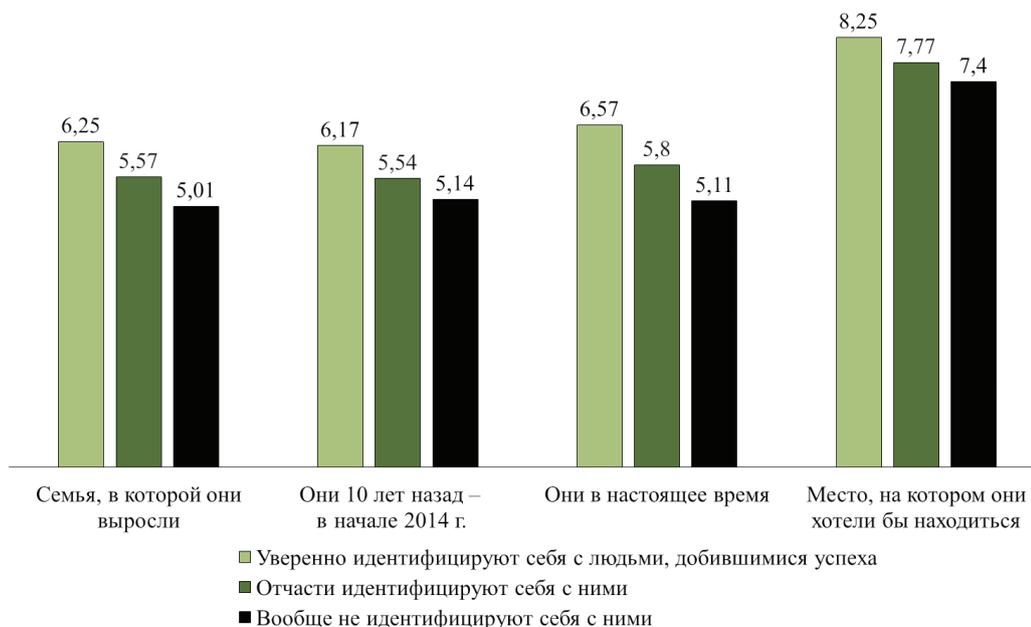

Рис. 2. Средний балл самооценок своего социального статуса (прошлого, нынешнего и желаемого) и статуса родительской семьи в группах, различающихся самоидентификацией с людьми, добившимися успеха, апрель 2024 г., баллы (использовался графический тест с вертикальными десятиступенчатыми шкалами оценки социальных статусов)

Источник: рассчитано автором по данным 15-й волны Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН.

Таким образом, для уверенно идентифицирующих себя с успешными людьми характерны высокие оценки своего социального статуса, восходящая статусная динамика (в том числе и межгенерационная) и максимально высокий уровень запросов в отношении желаемого социального статуса на фоне минимального разрыва между желаемым и реальным статусом. Для лишь отчасти идентифицирующих себя с добившимися успеха характерно более низкое, по самооценке, место в социальной структуре. Отчасти это связано, видимо, с тем, что их стартовые позиции (статус родительской семьи) также был ниже. Однако в сравнении с родительской семьёй они в массе своей всё же сумели подняться по «социальной лестнице», хотя и в чуть меньшей степени, чем уверенно идентифицирующие себя с успешными людьми. Кроме того, хотя их запросы в отношении желаемого статуса относительно ниже, чем у уверенно идентифицирующих себя с успешными людьми, но разрыв между нынешним и желаемым статусом у них при этом больше. Наконец, у тех, кто ни в коей мере не идентифицирует себя с успешными людьми, почти все рассматриваемые показатели наиболее низкие. Восходящей социальной динамики (как межгенерационной, так и индивидуальной) у них нет, а в последние 10 лет многие из них столкнулись даже с нисходящей статусной динамикой. При этом, хотя запросы в отношении своего статуса в обществе у них ниже, чем в двух других группах, разрыв между ними и реальностью максимален.

О реальном различии места в социальной иерархии у россиян с разной степенью выраженности идентичности с людьми, добившимися в жизни успеха, говорит и специфика их положения в системе немонетарных социальных неравенств. Именно эта специфика, отражающаяся в хороших оценках своей социальной защищённости при потере работы, доступности качественной медицинской помощи, личной безопасности и даже доступа к информации, во многом обеспечивает человеку ощущение своей успешности и гораздо более значима для формирования идентичности с добившимися успеха в жизни людьми, чем просто уровень доходов. При этом у ощущающих себя успешными россиян шире всего распространён выбор удовлетворительных оценок тех или иных сторон своей жизни и надежда на реализацию своих жизненных стремлений в будущем (хотя хорошие их оценки и убеждение в реализации своих целей тоже встречаются достаточно часто).

Напротив, у тех, для кого характерна негативная идентичность с успешными людьми, типичны полное отсутствие хороших самооенок соответствующих сторон жизни, распространённость плохих оценок различных сторон своей жизни и убеждённость, что свои цели им реализовать не удастся. В этом смысле можно говорить о том, что последние массово ощущают себя неудачниками. Наиболее болезненно они воспринимают при этом не только своё материальное положение, но и отсутствие управляемости собственной жизнью.

Таким образом, содержательный анализ подтвердил, что теснее всего связаны с ощущением себя успешным человеком: 1) «вписанность» индивида в общество (причём не столько российское, сколько в человечество в целом) через сложную систему символических идентичностей; 2) властный ресурс во всех его формах, включая управляемость собственной жизнью или возможность обеспечить себе баланс работы и отдыха; 3) соответствие уровня жизни желаемому с точки зрения потребления материальных и нематериальных благ; 4) возможности самореализации в самом широком смысле слова; 5) защищённость от разного рода рисков (связанных с потерей работы, угрозами личной безопасности и т.д.); 6) лежащее за всеми этими особенностями жизни место в системе социальных неравенств, отражающее позицию в социальной иерархии. При этом семья, дети и здоровье являются для россиян важными составляющими их жизни, но даже хорошие оценки ситуации в соответствующих областях слабо связаны с самоидентификацией себя с людьми, добившимися успеха в жизни.

Анализ ситуации в середине 2000-х гг. показал, что эти закономерности прослеживались уже тогда, хотя сравнительная значимость различных факторов, связанных с ощущением себя успешным человеком, была в 2006 г. чуть иной. Общим является то, что тогда следом за готовностью к принятию символических идентификаций, отражающих «вписанность» в общество, тоже следовали факторы, связанные с возможностью поддерживать определённый образ жизни, главным среди которых были возможности проведения отпуска и досуга. За ними шли оценки, отражающие возможности для самореализации, властный ресурс и социальный статус респондентов. Так, среди людей, идентифицировавших себя как достигших успеха в жизни, тех, кто хорошо оценивал свои возможности для самореализации в профессии, было в 2,5 раза больше, чем среди вообще не идентифицировавших себя с достигшими успеха. Самооценки властного ресурса по десятибалльной шкале у уверенно идентифицирующих себя с добившимися успеха и никогда не идентифицирующих себя с ними различались в среднем более чем в полтора раза, а медианные — даже втрое. Немногим меньше были у них и разрывы в самооценках престижности своей деятельности. Различались также самооценки своего социального статуса и материального положения.

В то же время оценки отношений в семье как хороших или плохих были тогда относительно более значимы, хотя уже тогда в меньшей степени влияли на ощущение себя успешным человеком, чем перечисленные выше факторы. Так, полярные оценки отношений в семье обуславливали различие в вероятности самоидентификации с успешными людьми в 1,3 раза, полярные оценки состояния здоровья поднимали этот показатель до 1,6 раза. Кроме того, в 2006 г. были несколько более значимы внешние маркеры места в системе неравенств, связанные с потреблением, а к весне 2024 г. в самоощущении успешности повысилась роль немонетарных характеристик места в системе социальных неравенств.

Выводы

У россиян есть чёткие нормативные представления о том, что свидетельствует о жизненном успехе. Эти представления довольно устойчивы и включают в себя прежде всего финансовое благополучие, семью и детей, хорошую работу, здоровье, а также возможности для самореализации. Порядок этих критериев с годами меняется, но сам их набор остаётся неизменным. Наиболее значимые изменения в иерархии этих критериев успеха в жизни

связаны с резким сокращением за последнюю четверть века числа россиян, включающих наличие хорошей семьи и детей в пять главных признаков жизненного успеха, на фоне роста упоминаемости финансового благополучия и хорошей работы.

Сравнительная значимость составляющих жизненного успеха различается в отдельных социальных группах довольно заметно. Например, для самореализации как критерия успеха особое значение имеет принадлежность к разным возрастным, доходным и образовательным группам. То же относится и к значимости такого критерия успеха, как наличие семьи и детей, причём упоминаемость этого критерия обратна упоминаемости самореализации. В целом же в отношении большинства критериев жизненного успеха работает принцип — чем больше расхождение запросов представителей соответствующей группы с их возможностями в соответствующей области, тем чаще успех в ней называется в качестве критерия успеха в жизни в целом, хотя из этого принципа есть и исключения.

Если от нормативных суждений о том, что такое жизненный успех вообще, перейти к тому, насколько значимы различные его составляющие лично для респондентов, то описанная выше картина несколько скорректируется. Лидерами в его критериях для россиян, судя по их ответам, окажутся здоровье, финансовое благополучие, хорошая работа, отдельная квартира (или дом) и жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе. Семья и дети не попадают при этом даже в первую десятку маркеров того, что «жизнь удалась». Их обгоняют дружба, признание со стороны окружающих, жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе и т.д., т.е. те связанные с социальными отношениями стороны жизни, в которые включён человек «вне дома», и запрос на самореализацию в которых, видимо, для представителей массовых слоёв реализовать в современном российском обществе сложнее, чем запрос на наличие семьи и даже хорошие отношения в ней. Обгоняет роль семьи как критерия личного жизненного успеха и самореализация, которая является сейчас антиценностью по отношению к семье.

Однако суждения россиян о сравнительной значимости разных критериев жизненного успеха далеко не всегда совпадают с тем, насколько сильно соответствующие характеристики их жизни связаны с формированием ощущения себя успешным человеком в реальности. Как показал корреляционный анализ, на задний план среди реальных факторов ощущения себя успешным человеком отходят не только семья и дети, но сравнительно незначимым оказывается и здоровье. Фактически все характеристики, значимые для уверенной самоидентификации с добившимися в жизни успеха людьми, укладываются в две группы факторов: это факторы либо прямо отражающие место человека в системе социальных неравенств (от позиции в социальной иерархии до степени социальной защищённости от разного рода рисков), либо отражающие это место косвенно (от особенностей потребления до возможностей самореализации).

Резкое падение в последние десятилетия нормативной значимости семьи и детей в критериях жизненного успеха, естественное в условиях их негативного влияния на вероятность достижения других реально определяющих чувство собственной успешности жизненных устремлений, как и отсутствие их в числе наиболее значимых факторов, реально влияющих на чувство собственной успешности, демонстрирует вектор дальнейших изменений брачного и репродуктивного поведения россиян в обозримом будущем. Точно так же на самосохранительное поведение и готовность вести здоровый образ жизни будет влиять противоположность задачи сохранения здоровья и реализации тех достижений, которые являются сейчас для россиян свидетельствами жизненного успеха. А это значит, что реализация ряда задач государственной социальной политики должна предполагать акценты на более широком наборе мер, чем предполагается в настоящее время, в том числе — смещение акцентов с монетарных форм помощи населению на формы помощи, обеспечивающие более эффективное совмещение россиянами различных социальных ролей, обеспечивающих их самореализацию в том числе и в семье.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Горшков М.К., Седова Н.Н. (2015). Самодостаточные россияне и их жизненные приоритеты [Gorshkov M.K., Sedova N.N. (2015). Self-sufficient Russians and their life priorities] // *Социологические исследования*. Т. 380. №12. С. 4–16.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2010). Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодёжи [Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2010). Value orientations, moral attitudes and civic activity of young people] // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. Т. 95. №1. С. 5–36.
- Дудин И.В., Тихонова Н.Е. (2024). Субъективное благополучие россиян через призму их идентичностей: состояние и факторы [Dudin I.V., Tikhonova N.E. (2024). Subjective Well-being of Russians through the prism of their Identities: State and Factors] // *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 12. №3. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.1>.
- Зобов Р.А., Келасьев В.Н. (2013). Жизненный успех в современном российском обществе [Zobov R.A., Keliaev V.N. (2013). Life success in modern Russian society] // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. №2. С. 136–143.
- Инглхарт Р., Вельцель К. (2011). Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития [Inglehart R., Welzel C. (2011). Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence]. — М.: Новое издательство.
- Мареева С.В. (2018). Жизненные шансы жителей столиц и провинций в массовом сознании [Mareeva S.V. (2018). Life chances of residents of capitals and provinces in mass consciousness] // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. Т. 148. №6. С. 365–385. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.17>.
- Маршак А.Л., Рожкова Л.В. (2015). Жизненный успех в представлениях российской молодёжи [Marshak A.L., Rozhkova L.V. (2015). Life Success in the Perceptions of Russian Youth] // *Социологические исследования*. Т. 376. №8. С. 157–160.
- Молодёжь и Россия будущего (2023). [Youth and Russia of the future (2023)] / Под общ. ред. М.К. Горшкова, М.Е. Фрадкова, Н.Е. Тихоновой. — М.: Весь мир.
- Общество неравных возможностей: социальная структура современной России (2022). [Society of Unequal Opportunities: Social Structure of Modern Russia (2022)] / Под ред. Н.Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир.
- Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. (2020). Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции [Reutov E.V., Reutova, M.N., Shavyrina I.V. (2020). Life success and chances for its achievement in the perceptions of residents of the Russian province] // *Социологические исследования*. №6. С. 61–71. DOI: [10.31857/S013216250009480-1](https://doi.org/10.31857/S013216250009480-1)
- Российское общество и вызовы времени. Кн. 7 (2024). [Russian society and the challenges of time. Book Seven (2024)] / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир.
- Ростовская Т.К., Князькова Е.А. (2020). Система ценностей и жизненный успех: взгляд разных поколений [Rostovskaya T.K., Knyazkova E.A. (2020). Value system and life success: the view of different generations] // *Социальная политика и социология*. Т. 19. №1 (134). С. 81–89. DOI: [10.17922/2071-3665-2020-19-1-81-89](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2020-19-1-81-89).
- Седова Н.Н. (2019). Жизненный успех молодёжи — от Москвы до самых до окраин [Sedova N.N. (2019). Life success of young people — from Moscow to the outskirts of Moscow] // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. Т. 154. № 6. С. 505–529.
- Седова Н.Н. (2023). Особенности трансформации мировоззренческих установок российской молодёжи в контексте геополитического конфликта [Sedova N.N. (2023). Features of transformation of worldview attitudes of Russian youth in the context of geopolitical conflict] // *Вестник Института социологии*. Т. 14. № 4. С. 176–198.
- Средний класс в современной России (2008). [The Middle Class in Modern Russia (2008).] / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. — М.: Ин-т социологии РАН.
- Темницкий А.Л. (2018). Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России [Temnitsky A.L. (2018). Values of life success and their realisation in the working population of Russia] // *Вестник Института социологии*. Т. 9. № 3 (26). С. 121–142.
- Тихонова Н.Е. (2014). Социальная структура России: теории и реальность [Tikhonova N.E. (2014). Social Structure of Russia: Theories and Reality]. — М.: Новый хронограф, Ин-т социологии РАН.
- Тихонова Н.Е. (2021). Межгенерационное воспроизводство профессиональных статусов и классовой принадлежности в современном российском обществе [Tikhonova N.E. (2021). Intergenerational Reproduction of Professional Status and Class in Modern Russian Society] // *Вопросы теоретической экономики*. № 2. С. 61–78. DOI: [10.52342/2587-7666VTE_2021_2_61_78](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2021_2_61_78).
- Тихонова Н.Е. (2023). Социальная успешность российских профессионалов: масштабы, характер, факторы [Tikhonova N.E. (2023). Social Success of Russian Professionals: Scale, Nature, Factors] // *Вопросы теоретической экономики*. № 2. С. 99–117. DOI: [10.52342/2587-7666VTE_2023_2_99_117](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_2_99_117).
- Тихонова Н.Е., Дудин И.В. (2024). Идентичности россиян как фактор консолидации российского общества [Tikhonova N.E., Dudin I.V. (2024). Identity of Russians as a Consolidation Factor of Russian Society] // *Социологические исследования*. № 11. С. 18–33. DOI: [10.31857/S0132162524110023](https://doi.org/10.31857/S0132162524110023).
- Шкаратан О.И. (2012). Социология неравенства. Теория и реальность [Shkaratan O.I. (2012). Sociology of Inequality. Theory and reality]. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Тихонова Наталья Евгеньевна

netichon@rambler.ru

Natalia E. Tikhonova

DSc in Sociology, prof., Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Research Professor, HSE University (Moscow, Russia)

netichon@rambler.ru

LIFE SUCCESS: WHAT DOES IT MEAN FOR RUSSIANS?

Abstract. The article, based on survey data from the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2000–2024, shows that Russians are now much less likely to perceive themselves as successful in life than in the 2000s. It is also demonstrated that representatives of the mass strata of the country's population have clear normative ideas about the criteria for a person's success in life. Over the past few years, these ideas have been quite stable and included, first of all, financial well-being, family and children, good work, health, and opportunities for self-realization. However, although this set itself remains unchanged, the place of individual criteria for life success in the corresponding rating may change over the years. The most striking changes are associated with a decrease in the mention of family and children against the background of an increase in the importance of a good job and financial well-being, although the comparative importance of individual components of life success in different social groups is differentiated quite noticeably. The data are also presented on what representatives of the mass strata, judging by the results of correlation and content analysis, actually (and not at the level of normative judgments) associate success in life with. It is shown that the perception of many characteristics of life as evidence of achieving success in life is associated with the comparative importance of the corresponding benefits in the value system of citizens of the country and with their deficiency in the mass strata of the population. As a result, two groups of factors have the greatest influence on the feeling of being a successful person. Firstly, these are indicators that directly reflect a person's place in the system of social inequalities (from position in the social hierarchy to the degree of social protection from various risks). And secondly, indicators of individual capabilities that indirectly reflect this place (from opportunities for self-realization to various characteristics of consumption). At the same time, family and children or health are much less important for feeling successful. It is concluded that the decline in the real significance of family and children in the criteria of life success, as well as the relatively small significance of health among them, reflecting their negative impact on the likelihood of achievements that really determine the feeling of one's own success, requires adjustments to state social policy with a shift in emphasis from monetary forms of assistance to the population to forms of assistance that ensure a more effective combination of various social roles by Russians.

Keywords: *life success, life goals, norms, values, life aspirations, well-being, subjective well-being, family.*

JEL: I31, I38, O15, Z13.